

МИХАИЛ ТУРЕЦКИЙ

Руководитель знаменитого хора о том, как его коллектив не выпускали из США и пришлось петь гимн Америки в аэропорту, о дуэтах с Мадонной и другими звездами — Кобзоном, Вайкуле, Моисеевым и Киркоровым

«МОЯ СУПРУГА НЕСЧАСТЛИВА СО МНОЙ, НО НЕ ПРИЗНАЕТСЯ»

НАТАЛИЯ ГОНЧАРОВА, ХАРЬКОВ

— Михаил Борисович, как вы сами относитесь к претенциозному определению, «приклеившемуся» к группе — «десять голосов, которые потрясли мир»?

— С долей скепсиса, конечно. Но у нас действительно собраны уникальные голоса, и это реально потрясает людей в залах. У нас есть несколько редких теноров. Один — выходец из Украины — вообще уникальный голос, второго такого в бывшем СССР нет — где-то между мужчиной и женщиной: это не фальцет, а реальное состояние связок. Когда он начинает петь, зрителей охватывает «мурашковый» восторг: женщина поет женским голосом. Когда мы выходим на сцену, создается впечатление, что поют мужчины и женщины — люди от этого шалеют. В нашем репертуаре есть и мировая поп-культура, и классика, и оперетта, и джаз, и попса, и советские хиты, и романсы, и духовная музыка, и шансон — это мировой компот. Мы можем спеть все что угодно — даже телефонную книгу! Такое смешение жанров оказалось очень востребованным, потому что люди получают в одном концерте все.

— В начале 90-х вы чаще выступали в Америке, чем в России...

— Да, этот опыт очень многое нам дал. В России в начале 90-х людям было совсем не до искусства... Там, в США, и зародился наш эстрадный проект. На Бродвее, в Лас-Вегасе мы пересмотрели все — это была школа настоящего мюзикла и настоящего шоу. Аме-

Америка не сделала нас богатыми, но освободила от нищеты

риканцы дали нам много хороших идей, которые мы потом преломили здесь — нам стало легче и понятнее работать. Америка не сделала нас богатыми, но освободила от нищеты — в России мы бы не жили.

— У вас были концерты в Штатах как раз, когда там рушились небоскребы...

— 11 сентября 2001 года мы были на гастролях в Майами. А через два дня должны были вылететь в Торонто. Ситуация в аэропорту напугавшая: подозрительность, скрупулезный досмотр пассажиров и багажа. Мы не могли попасть на самолет — у нас было много багажа. Проверка заняла бы несколько часов — а мы приехали как раз к вылету самолета. Долго убеждали, что мы — музыканты, что в багаже — ап-

Фото автора

паратура, нас никто не хотел слушать. Да мы и не выглядели как музыканты — в шесть часов утра! Тогда нам в голову пришла спасительная мысль: как доказать, что мы хор? Только спеть. И мы забахали гимн Америки без микрофонов, прямо в аэропорту, в присутствии трех тысяч случайных слушателей! Это запоминается на всю жизнь! Там была потрясающая акустика: металл, стекло, бетон — все звенело. Вот почему певцы, к примеру, любят петь в туалете? Потому что они чувствуют себя там богами: кафель, маленькое помещение — прекрасная слышимость! И там, в аэропорту, творилось что-то невероятное. У них только что обрушились небоскребы, произошла национальная трагедия — и вдруг

иностранцы, русские, поют их гимн, да еще так, как у них никто никогда в жизни не пел! Это было даже страшно видеть: они побросали рабочие места, остановились ленты, по которым двигается багаж, служа-

Уровень Эммы Шаплин — третий курс музучилища

щие стояли, приложив руку к сердцу, и не двигались. Нас пропустили безо всякой проверки. С одной стороны, Америка — полицейское государство, но с другой — американцы такие сентиментальные...

— Среди ваших многочисленных дуэтов со звездами эстрады

были неудачные проекты, о которых сейчас вспоминаете с сожалением?

— Нет. Все, с кем мы сотрудничали, по-своему грандиозные артисты — люди, которых никто не «надувал». Они не принадлежат к большинству нынешних «раздутых», благодаря пиару и инвестициям, «звезд»: и Вайкуле, и Кобзон, и Киркоров, и Моисеев, и Галкин сами поднялись и светят годами — это высокого полета артисты. Немного нас разочаровала Эмма Шаплин — мы взяли ее с собой петь в Кремле. Она как раз и есть тот самый надутый шарик: когда пришлось петь с нами вживую, оказалось, что ее уровень — третий курс музучилища. Хотя, конечно, красивая женщина, ходила босиком по полу, в

платье пятиметровой длины — но как-то просадила энергетику в зале.

— Время на семью остается при невероятно плотном концертном графике?

— Моя супруга говорит, что залог счастливой семейной жизни — то, что мужа девять месяцев в году нет дома: нельзя с ним поссориться, все время по нему скучаешь. Ведь кухонные баталии очень быстро разрушают две активные личности — надо периодически друг от друга отдыхать. Просто эти вспышки семейного счастья редко бывают — хотелось бы отсутствовать хотя бы 5—6 месяцев — было бы лучше. Но меня пока эта жизнь устраивает. Другое дело, что человек, отдающий любовь огромному количеству зрителей, иногда не может сделать счастливой одну женщину.

— К вам это относится?

— Наверное, относится. Я не уверен, что моя супруга получает от меня большую долю счастья. Я сомневаюсь. Жена не признается в этом, будучи мудрым политиком. Она не может мне сказать: я несчастлива с тобой. Потому что в этом случае я могу спросить: а почему ты тогда моя жена, со мной живешь? Наверное, она идет на компромисс: пусть он мне не уделяет внимания, зато я — жена Турецкого.

МАДОННА И КОМПАНИЯ

► «Хор Турецкого» возник в конце восьмидесятых. Шесть теноров, два баритона, два баса (каждый — солист!) исполняют арии из опер, оперетт и мюзиклов, песни советской поры и народные. Артисты пели в здании ООН, в Капитолии, в Jordan Hall Бостонской консерватории, на сцене Карнеги-холла в Нью-Йорке. Вместе с «Хором Турецкого» вариации на тему «самые популярные мелодии, сочиненные человечеством» — от «Калинки-малинки» и «Бессае мучо» до «Семь сорок» и «O sole mio» — исполняли Иосиф Кобзон, Лайма Вайкуле, Филипп Киркоров, Анастасия Стоцкая, Лолита Милявская, Борис Моисеев и многие другие. Говорят, что даже Мадонна заинтересовалась творчеством «Хора Турецкого». «Да, переговоры ведутся», — подтверждает слухи Турецкий.

ПРОФИЛЬ

ИЗ ГРУЗЧИКА В ОРДЕНОНОСЦЫ

Имя: Михаил Турецкий
Родился: 12 апреля 1962 года в Москве

«По папе я Эпштейн, но чтобы мамина фамилия не исчезла, меня записали Турецким, — рассказывает сам Михаил. — Так что к Турции это не имеет никакого отношения. Скорее — к городку Турец». Михаил окончил хорошее училище, институт Гнесиных как дирижер-

хоровик и аспирантуру как симфонический дирижер. Какое-то время работал... грузчиком. Несколько лет коллектив Турецкого выступал и жил в Америке. «В 1995—1997 годах у нас был реальный шанс остаться в США, — рассказывает Михаил. — Мэр города Май-

ами однажды так расчувствовался, что сказал: «Ничто так не волнует душу, как ваши голоса». И 6 февраля сделали днем «Хора Турецкого» в этом городе». Турецкий — один из восьми человек во всем мире, удостоенный ордена «Золотая корона канторов мира».